

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s6 / 2025, Vol. 17, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/89FAVN625.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ковынцева, Д. Н. Роль цифровизации в развитии экономик России и Казахстана / Д. Н. Ковынцева, Б. П. Илларионов, С. О. Прохоров // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/89FAVN625.pdf>.

For citation:

Kovyntseva D.N., Illarionov B.P., Prokhorov S.O. The role of digitalization in the development of the economies of Russia and Kazakhstan. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s6): 89FAVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/89FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 330.354

Ковынцева Дарья Николаевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: 226139@edu.fa.ru

Илларионов Богдан Павлович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: 238985@edu.fa.ru

Прохоров Савелий Олегович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: 240631@edu.fa.ru

Научный руководитель: **Тургаева Аксана Альбековна**

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: aaturgaeva@fa.ru

Роль цифровизации в развитии экономик России и Казахстана

Аннотация. Статья посвящена комплексному сравнительному анализу роли цифровизации в развитии экономик России и Казахстана — двух ключевых участников Евразийского экономического союза, объединённых общей стратегической повесткой технологической трансформации и курсом на достижение технологического суверенитета. Актуальность исследования определяется масштабом происходящих изменений: цифровая трансформация в XXI веке превратилась из технологического тренда в фундаментальный фактор национальной конкурентоспособности. Трансграничные потоки данных за период с 2005 по 2014 год выросли в 45 раз, достигнув 2,8 трлн долларов США, а их совокупное воздействие на прирост мирового ВВП превысило влияние традиционной торговли товарами. В условиях ЕАЭС сопряжение национальных цифровых стратегий двух стран способно генерировать дополнительный синергетический эффект, сопоставимый с результатами европейского единого цифрового рынка, ежегодный вклад которого в ВВП ЕС оценивается в 415 млрд евро. Несмотря на общность стратегических целей, Россия и Казахстан находятся на различных этапах цифровой зрелости. Российская Федерация располагает масштабной, однако инерционной инфраструктурой, в которой цифровые инструменты нередко воспроизводят сложившиеся административные практики — феномен, обозначаемый в исследовательской литературе как «парадокс цифровизации». Казахстан, обладая меньшим масштабом экономики, демонстрирует более

высокую скорость институциональных реформ: в рейтинге ООН по развитию онлайн-государственных услуг 2024–2025 годов республика заняла 8-е место, тогда как Россия — лишь 56-е. Примечательно, что 93 % всех государственных услуг в Казахстане доступны в электронном формате, а Пенсионный фонд оказывает 98,6 % услуг онлайн или в автоматическом режиме. Особое внимание уделяется воздействию цифровизации на рынок труда. Проведённый анализ опровергает распространённый тезис о разрушительном влиянии автоматизации на занятость: статистические данные по России и Казахстану свидетельствуют о том, что интенсификация цифровой трансформации сопровождается устойчивым снижением безработицы — с отдельными краткосрочными отклонениями, объясняемыми циклическими экономическими факторами. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения полученных выводов при формировании национальных стратегий цифровизации, совершенствовании механизмов наднационального регулирования ЕАЭС, а также при разработке двусторонних инструментов российско-казахстанского цифрового сотрудничества.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация экономики; экономика России; экономика Казахстана; ЕАЭС; цифровой суверенитет; электронное правительство; рынок труда; usage-based insurance; встроенное страхование; цифровая интеграция; технологический суверенитет; ИКТ-сектор; национальная программа «Цифровая экономика»; цифровой Казахстан

Введение

Глобальная экономика вступила в эпоху, когда способность государства управлять цифровыми потоками и генерировать технологические решения становится не менее значимым активом, чем традиционные факторы производства. Стремительный рост трансграничных данных — в 45 раз за десятилетие с 2005 по 2014 год — наглядно свидетельствует о том, что именно цифровая инфраструктура формирует новую архитектуру международного экономического взаимодействия.

Для России и Казахстана, соединённых не только географической близостью, но и устойчивыми кооперационными связями в промышленности и единым наднациональным регулированием в рамках ЕАЭС, цифровая повестка приобретает особое стратегическое измерение. Обе страны реализуют масштабные национальные программы цифровой трансформации. Российская программа «Цифровая экономика», утверждённая в 2017 году, охватывает шесть направлений: нормативное регулирование, кадры, информационную инфраструктуру, цифровые технологии, информационную безопасность и цифровое государственное управление. Казахская программа «Цифровой Казахстан» (2018–2022 годы) была ориентирована на более радикальные структурные преобразования — в частности, планировалось повышение производительности труда в сельском хозяйстве на 82 % за счёт технологического перевооружения.

Цель исследования — провести сравнительный анализ роли цифровизации в развитии экономик России и Казахстана, включая оценку национальных программ, влияния на рынок труда, перспектив двусторонней цифровой кооперации и барьеров формирования единого цифрового пространства ЕАЭС.

1. Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляет совокупность взаимодополняющих аналитических подходов, обеспечивающих многоуровневое изучение феномена цифровизации применительно к экономикам России и Казахстана.

Сравнительный анализ применялся как центральный метод при сопоставлении национальных программ цифровой трансформации двух стран — российской программы «Цифровая экономика» и казахстанской программы «Цифровой Казахстан», — а также при оценке их позиций в международных рейтингах цифрового развития. Сравнительный подход позволил выявить принципиальные различия в скорости институциональных реформ, глубине охвата государственных услуг и уровне зрелости цифровой инфраструктуры.

Статистический анализ динамических рядов применялся при изучении тенденций на рынках труда обеих стран. Анализ данных об уровне безработицы в России за период с 1991 по 2025 год и в Казахстане за 1994–2025 годы, полученных из базы Statbase.ru, позволил верифицировать гипотезу о взаимосвязи интенсификации цифровой трансформации и динамики занятости.

Теоретическую базу исследования составили труды по целевому развитию российской экономики в условиях цифровизации, по сравнительному анализу цифровых экономик России и Казахстана, а также исследования области концептуальных основ цифровизации: М.С. Мизя [1], Ю.А. Павловой [2], Д.Р. Белоусова [3], Ф.С. Кармыса [4], Г.О. Халовой [5], Н.Ю. Сопилко [6], А.С. Колесова [7], Н. Ибадилдина [8], О.Г. Карпович [9], О.А. Паламарчук [10], Л.М. Фомичевой [11].

Эмпирическую базу образовали: доклады Всемирного экономического форума «Future of Jobs Report 2023»; данные Глобального индекса цифровизации (GDI 2024) Huawei; аналитические материалы компании Forrester Research о прогнозах рынка труда в Европе до 2040 года; статистика Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии; результаты рейтинга ООН по развитию онлайн-государственных услуг 2024–2025 годов; данные о внешней торговле и цифровом экспорте Казахстана по итогам января–сентября 2025 года. Совокупность применённых методов и источников обеспечила необходимую эмпирическую строгость для формулирования обоснованных выводов.

2. Результаты и обсуждение

В современной мировой экономике цифровые технологии перестали быть исключительно инструментом оптимизации отдельных бизнес-процессов, превратившись в фундаментальный фактор конкурентоспособности государств и их интеграционных объединений. Как отмечается в совместном исследовании Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), трансграничные потоки данных в период с 2005 по 2014 год выросли в 45 раз, достигнув 2,8 трлн долларов США, и влияние этого процесса на прирост мирового ВВП оказалось выше, чем влияние мировой торговли товарами. Опыт Европейского союза, где построение единого цифрового рынка, по оценкам Европейской комиссии, способно ежегодно приносить в экономику до 415 миллиардов евро, служит убедительным доказательством того, что цифровая интеграция создает мультипликативный эффект, усиливая результаты национальных цифровых стратегий.

Для России и Казахстана, являющихся ключевыми участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС), цифровая повестка приобретает особое стратегическое значение. Экономическое взаимодействие двух стран носит исторически сложившийся характер и подкреплено географической близостью, кооперационными связями в промышленности и едиными подходами в рамках наднационального регулирования. В эпоху цифровых технологий формирование собственных компаний глобального масштаба становится не просто задачей экономического роста, а императивом сохранения контроля над национальными данными и технологическими цепочками. Только комплексный подход, учитывающий как российский опыт сложной цифровизации, так и казахстанские реформы, способен обеспечить синергетический эффект и устойчивый рост экономического потенциала двух стран.

Согласно Осмоловской С.М., цифровизация представляет собою «процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, который влечёт за собой изменения в экономике, управлении, социальной сфере и культуре».¹ Основной целью данного процесса является повышение эффективности, мобильности и гибкости различных социально-экономических систем. Также цифровизация призвана улучшить качество предлагаемых потребителям услуг.

В России цифровые технологии прошли сложный и длительный путь развития в несколько этапов, основные из которых отражены на рисунке 1.

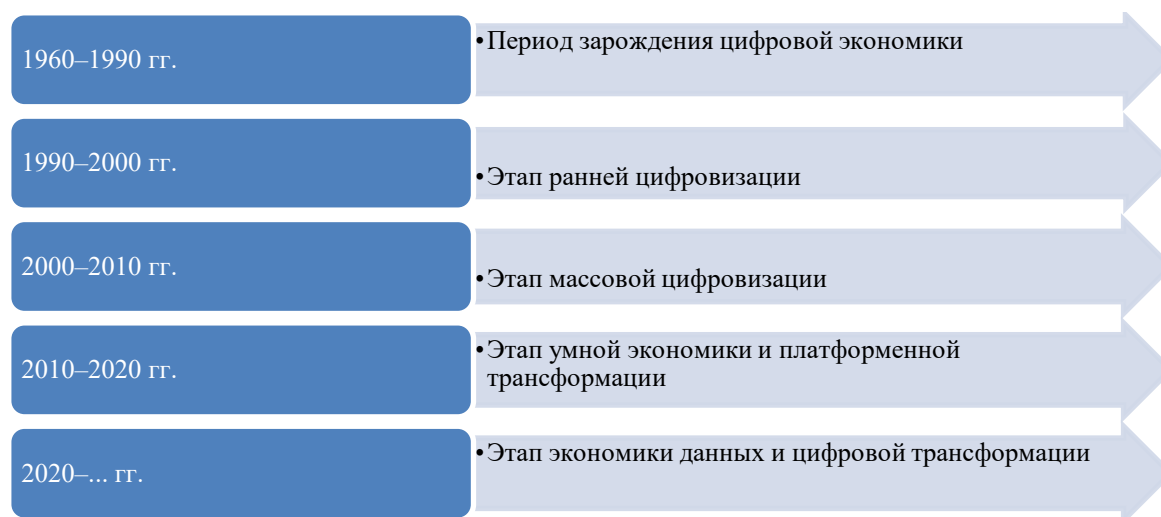

Рисунок 1. Этапы развития цифровых технологий в России (составлено авторами)

Сопоставить уровень развития цифровых технологий в России и в Казахстане в последние годы становится сложно, так как масштабные исследования (GDI, WDCR) не анализируют данные по Российской Федерации. Казахстан, в свою очередь, по данным GDI находится в стране «начинающих» пользователей цифровых технологий и занимает 58 место из 77 рассмотренных.²

Для понимания текущего этапа развития цифровой экономики в России и Казахстане необходимо сопоставить их национальные программы и подходы. В Российской Федерации ключевым документом выступает национальная программа «Цифровая экономика РФ», утверждённая в 2017 году. Она охватывает шесть основных направлений: нормативное регулирование, кадры, информационную инфраструктуру, цифровые технологии, информационную безопасность и цифровое государственное управление. Цель программы — создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших данных, доступной всем организациям и гражданам.

В свою очередь, Республика Казахстан с 2018 по 2022 год реализовывала государственную программу «Цифровой Казахстан», структурированную по пяти ключевым направлениям: цифровизация отраслей экономики, переход на цифровое государство, реализация «цифрового Шёлкового пути» (развитие инфраструктуры), развитие человеческого капитала и создание инновационной экосистемы. Программа носила более экспансивный характер: планировалось повышение производительности труда в горнодобывающей промышленности на 38,9 %, в

¹ Осмоловская, С.М. Цифровизация, сетевизация и виртуализация общества: учебник / С.М. Осмоловская. — Москва: Русайнс, 2025. — 110 с. — ISBN 978-5-466-09126-7. — URL: <https://book.ru/book/958277> (дата обращения: 08.03.2026). — Текст: электронный.

² Global Digitalization Index (GDI) 2024 // HUAWEI URL: <https://www.huawei.com/en/gdi> (дата обращения: 08.03.2026).

обрабатывающей — на 49,8 %, а в сельском хозяйстве — на 82 % к 2022 году. Эти целевые индикаторы отражают стремление Казахстана преодолеть сырьевую зависимость за счёт технологического перевооружения.

Несмотря на общность целей, страны находятся на разных этапах цифровой зрелости. Россия обладает масштабной, но инерционной инфраструктурой, где цифровые инструменты иногда воспроизводят старые административные практики («парадокс цифровизации»). Казахстан, имея меньший масштаб экономики, демонстрирует более высокую скорость реформ и готовность к институциональным экспериментам. Так, в рейтинге развития онлайн-государственных услуг ООН 2024–2025 годов Казахстан занял 8-е место, опередив США и все страны СНГ, тогда как Россия оказалась лишь на 56-м месте. При этом 93 % всех госуслуг в Казахстане доступны в электронном формате, а Пенсионный фонд оказывает 98,6 % услуг в онлайн- или автоматическом режиме.

Несомненно, цифровые технологии меняют мир, меняют реальность и оказывают очень сильное прямое воздействие на сферы жизнедеятельности человечества. Можно предположить, что и эффективность производства, уровень жизни, количество рабочих мест и отраслей зависят от степени применения и распространения цифровых технологий.

Количество рабочих мест — один из ключевых показателей экономики, характеризующих рынок труда. Большое количество рабочих мест обусловлено высоким уровнем предложения труда, оно создаёт менее конкурентную среду для поставщиков трудовых услуг. С другой стороны, низкое количество рабочих мест в экономике рождает высокий уровень конкуренции среди искателей работы, что в дальнейшем может привести к росту уровня безработицы.

Согласно исследованию, ВЭФ в 2023 г., высокотехнологичные профессии являются одними из быстрорастущих.³ Нет сомнений, что технологии все больше становятся важной частью работы и жизни. Их быстрое внедрение в последние года привело к тому, что большинство компаний теперь ориентированы на технологии, и им требуются работники с разным уровнем владения ими. Более 85 % опрошенных организаций подчеркивают, что цифровизация — драйвер преобразований. Она становится движущей силой для создания новых должностей. Но существует и обратная сторона медали, согласно которой многие люди становятся безработными из-за того, что их заменила машина.

Неопределенность влияния цифровизации на рынок труда находит выражение в различных исследованиях. В рамках исследования ВЭФ мнение о динамике количества рабочих мест разошлось, однако большинство опрошенных склонно считать, что цифровые технологии создадут больше рабочих мест, чем уничтожат. По данным ВЭФ, в 2022 г. более чем в 50 странах Европы был зафиксирован дефицит технологической рабочей силы, однако по прогнозам в ближайшие пять лет технологии окажут положительное влияние на рынок труда за счёт роста количества рабочих мест. С другой стороны, в 2022 году сообщалось, что, по прогнозам аналитической компании Forrester, к 2040 году из-за автоматизации в Европе может быть потеряно до 12 миллионов рабочих мест.⁴

Также в обществе бытует мнение, что искусственный интеллект заменит человека. Однако это легко оспорить: новый «помощник» может заменить лишь того, кто принципиально отказывается от преимуществ использования искусственного интеллекта.

³ Future of Jobs Report 2023 // WEF URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (дата обращения: 08.03.2026).

⁴ Forrester's Future-Of-Jobs Forecast // Forrester URL: <https://www.forrester.com/press-newsroom/forresters-future-of-jobs-forecast-12-million-jobs-will-be-lost-to-automation-across-europe-by-2040/> (дата обращения: 08.03.2026).

Таким образом, цифровизация скорее стимулирует создание новых рабочих мест для населения и новых профессий для экономики, чем разрушает существующие условия. Её влияние на безработицу можно охарактеризовать как противоречивое, потому что повсеместное внедрение цифровых технологий — главный фактор роста структурной безработицы, но с другой стороны цифровизация за счёт генерации новых профессий позволяет человеку более полноценно развить свой потенциал и найти подходящую работу.

За период с 1998 г. по 2025 г. безработицы в России имела нисходящий тренд, что можно увидеть на рисунке 2. Подъёмы происходят за счёт увеличения циклической безработицы, рост безработицы в такие периоды чаще объясняется ростом количества безработных в связи с падением экономического роста. Снижение безработицы в исторической перспективе можно объяснить в том числе и влиянием цифровизации, под воздействием которой появляются новые профессии и, следовательно, новые рабочие места в экономике.

% рабочей силы | 1991-2025

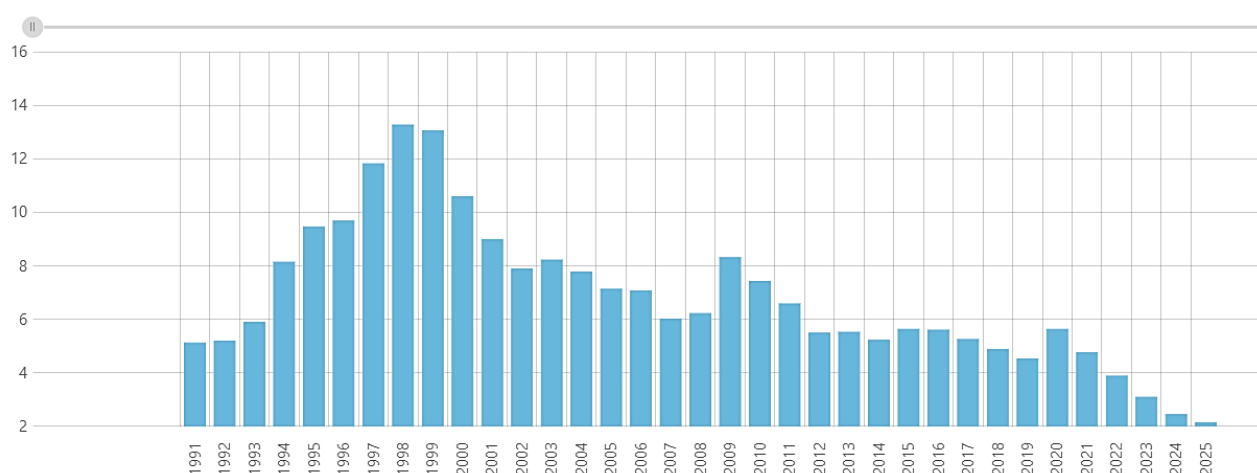

Рисунок 2. Динамика уровня безработицы
в России за 1991–2025 гг. (составлено авторами на основе⁵)

В Казахстане в нашем тысячелетии уровень безработицы устойчиво снижался, резкий скачок наблюдался лишь на стыке 2020–2021 гг., что можно объяснить циклическими изменениями в экономике государства и мира, вызванными последствиями пандемии коронавируса. Представленные изменения можно увидеть на рисунке 3. Следует подчеркнуть, что на протяжении периода интенсивного внедрения цифровых технологий количество безработных уменьшалось.

Таким образом, статистические данные подкрепляют мнение о том, что цифровизация не разрушает рынок труда, а способствует его развитию и обогащению за счёт появления новых профессий. Это, в свою очередь, может стимулировать рост количества рабочих мест в экономике.

Цифровизация выступает не только фактором повышения эффективности, но и инструментом структурной перестройки экономики. Исследование Белоусова и др. подчёркивает, что для достижения устойчивых темпов роста (3–3,5 % в год) России необходимо опережающее развитие сектора ИКТ и формирование «национальных чемпионов» — компаний глобального масштаба, способных управлять цифровыми платформами и инфраструктурами. Отсутствие таких игроков создаёт системные риски: уязвимость перед санкционным давлением, потерю

⁵ Statbase. Уровень безработицы. Россия. Режим доступа — URL: <https://statbase.ru/data/rus-unemployment/#:~:text=Уровень%20безработицы%20в%20России%20в,уменьшился%20в%202%2C40%20раза.>

экспортных рынков и торможение развития собственной инновационной экосистемы. Целевой сценарий предполагает увеличение численности занятых в ИКТ с 1,5 до 3 млн человек к 2030 году и рост добавленной стоимости сектора в 2,5 раза, что позволит увеличить долю ИКТ-товаров и услуг в экспорте до 4,6 %.

% рабочей силы | 1991-2025

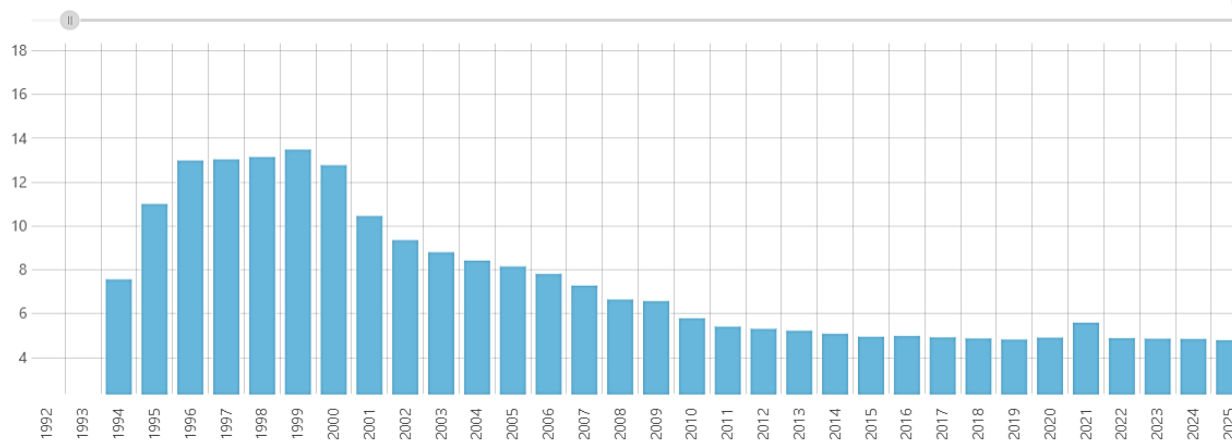

Рисунок 3. Динамика уровня безработицы в Казахстане за 1994–2025 гг. (составлено авторами на основе⁶⁾)

Казахстан также сталкивается с вызовом структурной трансформации. По итогам января-сентября 2025 года экспорт компьютерных услуг из страны вырос на 16,3 %, достигнув 553,3 млн долларов, а экспорт информационных услуг увеличился в 5,6 раза. Россия остаётся ключевым партнёром: экспорт ИТ-услуг из РФ в РК вырос на 20 %. Однако доля ИТ-услуг с высокой добавленной стоимостью в общем объёме ИТ-рынка Казахстана составляет лишь около 11 %, что кратно ниже показателей развитых стран (во Франции и Англии — более 40 %). Это указывает на нереализованный потенциал развития собственной ИТ-индустрии и необходимость переноса акцента с импорта оборудования на создание отечественных цифровых решений.

Экономическая эффективность цифровизации трактуется как соотношение между полученными экономическими результатами и затратами на внедрение и эксплуатацию цифровых решений [11]. Цифровизация увеличивает скорость принятия решений, минимизирует воздействие человеческого фактора, а также помогает сделать производственные операции более «гибкими». Это способствует увеличению производительности труда, позволяет спрогнозировать результаты работы и повысить качество изделий, что в совокупности приводит к улучшению конкурентоспособности и повышению прибыли предприятия.⁷

Казахстанский опыт развития электронного правительства представляет особый интерес для России. Высокий уровень автоматизации (93 % услуг онлайн) и ориентация на мобильные платформы (eGov Mobile) обеспечивают не только удобство граждан, но и прозрачность административных процессов. В ноябре 2025 года делегация Федерального казначейства РФ посетила Казахстан для изучения полного цикла процедур госзакупок в электронном формате и архитектуры казначейского исполнения бюджета. Это свидетельствует о готовности России адаптировать успешные казахстанские практики, особенно в сфере автоматизации госфинансов и стандартизации данных.

⁶ Statbase. Уровень безработицы. Россия. Режим доступа — URL: <https://statbase.ru/data/kaz-unemployment/>.

⁷ Цифровизация промышленности: задачи, преимущества внедрения // СБЕР Бизнес Софт URL: <https://sberbs.ru/blogs/blog/tsifrovizatsiya-promyshlennosti-zadachi-preimuschestva-vnedreniya> (дата обращения: 08.03.2026).

В то же время обе страны сталкиваются с проблемой низкой конкуренции в госзакупках, несмотря на высокий уровень цифровизации. При общем объёме рынка ЕАЭС в 143,55 млрд долларов доля взаимных поставок составляет лишь 0,13 %. Основной барьер — отсутствие полноценного взаимного признания электронных цифровых подписей (ЭЦП), что вынуждает поставщиков получать национальные ЭЦП каждой страны и нивелирует преимущества цифровой интеграции. Решение этой проблемы через развитие систем «Интеграционный шлюз» и «Доверенная третья сторона» в рамках ЕАЭС является критически важным для формирования единого цифрового пространства».

«Сотрудничество России и Казахстана в цифровой сфере выходит за рамки традиционной торговли и формирует новую архитектуру взаимодействия. Примером служит открытие представительства казахстанского «Парка инновационных технологий» в инновационном центре «Сколково», что создало «институциональный мост» для обмена экспертизой и доступа стартапов к рынкам обеих стран. Аналогичное партнёрство между Московским инновационным кластером и компанией Qala AI Ltd уже привело к пилотированию сервиса голосовой обратной связи Voice IT в Алматы. Такие проекты демонстрируют переход от конкуренции национальных платформ к их сопряжению.

В сфере промышленной кооперации активно используются цифровые инструменты поддержки. Российская платформа «Региональный Маркетинговый Центр» внедрила раздел «Импортозамещение», где казахстанские поставщики могут размещать продукцию в едином классификаторе, что упрощает доступ к российскому рынку госзаказа. Разработка универсального цифрового каталога продукции ЕАЭС, в котором уже описано более 750 тысяч позиций, по оценкам экспертов, способна увеличить товарооборот внутри Союза на 5–10 % только за счёт создания единого информационно-торгового пространства.

Важным направлением становится цифровизация транспортной логистики. Завершён переход на цифровые транспортные документы между Россией, Казахстаном и Беларусью, что упрощает таможенные процедуры и снижает коррупционные риски. Запуск транспортно-логистического хаба в подмосковном Селятино с участием трёх стран должен утроить объём экспорта из Китая, демонстрируя эффективность цифровой логистики.

Заключение

Проведённое исследование позволяет констатировать, что цифровизация оказывает многогранное и во многом определяющее воздействие на экономическое развитие России и Казахстана, при этом характер и глубина данного воздействия существенно различаются между двумя странами.

Россия располагает масштабной цифровой инфраструктурой и амбициозной стратегической программой, однако сталкивается с инерцией административных практик и недостаточным развитием «национальных чемпионов» — компаний глобального масштаба, способных управлять цифровыми платформами и инфраструктурами. Достижение целевого сценария, предполагающего увеличение занятых в ИКТ-секторе с 1,5 до 3 млн человек к 2030 году и рост добавленной стоимости сектора в 2,5 раза, потребует опережающих институциональных преобразований наряду с технологическими инвестициями.

Казахстан, при меньшем масштабе экономики, демонстрирует более высокую скорость реформ и готовность к экспериментированию с новыми административными моделями. Занятое в рейтинге ООН 8-е место по развитию онлайн-государственных услуг, превышающее показатели США и всех стран СНГ, свидетельствует о реальных достижениях, а не декларируемых намерениях. Вместе с тем доля ИТ-услуг с высокой добавленной стоимостью

составляет лишь около 11 % общего объёма ИТ-рынка, что указывает на нереализованный потенциал собственной цифровой индустрии.

Влияние цифровизации на рынок труда обеих стран подтверждает преобладающую среди исследователей позицию: данный процесс скорее стимулирует создание новых профессий и рабочих мест, чем разрушает сложившиеся структуры занятости. Устойчивое снижение безработицы на протяжении периодов активного внедрения цифровых технологий в обеих странах статистически подкрепляет указанный вывод.

В части двусторонней кооперации наметился качественный переход от конкуренции национальных платформ к их целенаправленному сопряжению. Ключевым барьером на пути к единому цифровому пространству ЕАЭС остаётся отсутствие полноценного взаимного признания электронных цифровых подписей, нивелирующее преимущества достигнутого уровня интеграции. Решение данной проблемы через механизмы «Интеграционный шлюз» и «Доверенная третья сторона» представляется приоритетной задачей для наднационального регулирования.

Перспективным направлением дальнейших исследований выступает количественная оценка мультипликативного эффекта цифровой интеграции России и Казахстана в разрезе отдельных секторов экономики — транспортной логистики, промышленной кооперации, финансовых услуг и государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизя, М.С. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня жизни в регионе / М.С. Мизя, Е.А. Кипервар — DOI 10.18334/err.14.10.121851. // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 10. — С. 5509–5522 — EDN BXAXPH.
2. Цифровая экономика Российской Федерации и Республики Казахстан / Ю.А. Павлова, Н.К. Изтелеуова, В.В. Шабанова, Н.И. Галиуллина — DOI 10.17122/2541-8904-2020-3-33-47-56. // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2020. — № 3(33). — С. 47–56 — EDN KLVDUH.
3. Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России / Д.Р. Белоусов, К.В. Михайленко, Е.М. Сабельникова, О.Г. Солнцев — DOI 10.47711/0868-6351-187-53-65. // Проблемы прогнозирования. — 2021. — № 4(187). — С. 53–65 — EDN MVUULV.
4. Сравнительный анализ государственного подхода к цифровизации Казахстана и России / Ғ.С. Қармыс, А.А. Бексултанов, С.Б. Исабаева, Г.Г. Джусупова // Вестник университета Туран. — 2018. — № 3(79). — С. 197–201. — EDN YLZNYL.
5. Халова, Г.О. Перспективы цифровизации экономики государств ЕАЭС / Г.О. Халова, О. Халов // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 2. — С. 42–45. — EDN SATRME.
6. Сопилко, Н.Ю. Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС / Н.Ю. Сопилко, О.Ю. Мясникова — DOI 10.21499/2078-4023-2021-47-2-207-213. // Вопросы региональной экономики. — 2021. — № 2(47). — С. 207–213 — EDN GVNGPV.

7. Колесов, А.С. Реализация национальных проектов как современная основа социально-экономического развития регионов: роль цифровизации / А.С. Колесов, Е.А. Антошина // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики: Материалы докладов Международной научно-практической конференции, Витебск, 01–31 октября 2020 года. — Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2020. — С. 167–171. — EDN GUZWTC.
8. Digital economy in Kazakhstan: analysis of the current state and ways of development / N. Ibadildin, G. Akybayeva, M. Tulemissova [et al.] — DOI 10.58319/26170493_2024_3_14. // Education. Quality Assurance. — 2024. — № 3(36). — С. 14–27 — EDN JREVRN.
9. Карпович, О.Г. Развитие цифровой экономики Казахстана / О.Г. Карпович, Б.Н. Карипов, А.Ш. Ногмова — DOI 10.24975/2313-8920-2020-7-4-485-494. // Проблемы постсоветского пространства. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 485–494 — EDN DNXRJY.
10. Паламарчук, О.А. Роль и место России в процессах цифровизации мировой экономики / О.А. Паламарчук — DOI 10.54861/27131211_2024_4_69. // Прогрессивная экономика. — 2024. — № 4. — С. 69–82 — EDN IFYNNR.
11. Влияние цифровизации производственных процессов на трансформацию структуры трудовых ресурсов и экономическую эффективность в угольной промышленности / Л.М. Фомичева, О.Н. Пронская, И.В. Белянина [и др.] — DOI 10.30686/1609-9192-2025-5-137-145. // Горная промышленность. — 2025. — № 5. — С. 137–145 — EDN STUUOG.

Kovyntseva Daria Nikolaevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: 226139@edu.fa.ru

Illarionov Bogdan Pavlovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: 238985@edu.fa.ru

Prokhorov Saveliy Olegovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: 240631@edu.fa.ru

Academic adviser: **Turgaeva Aksana Albekovna**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: aaturgaeva@fa.ru

The role of digitalization in the development of the economies of Russia and Kazakhstan

Abstract. This article presents a comprehensive comparative analysis of the role of digitalization in the economic development of Russia and Kazakhstan — two key members of the Eurasian Economic Union, united by a common strategic agenda of technological transformation and a commitment to achieving technological sovereignty. The relevance of this study is determined by the scale of ongoing changes: digital transformation in the 21st century has evolved from a technological trend into a fundamental factor in national competitiveness. Cross-border data flows increased 45-fold between 2005 and 2014, reaching \$2,8 trillion, and their combined impact on global GDP growth exceeded that of traditional goods trade. Within the context of the Eurasian Economic Union, the alignment of the two countries' national digital strategies could generate additional synergies comparable to those of the European Digital Single Market, whose annual contribution to EU GDP is estimated at €415 billion. Despite their shared strategic goals, Russia and Kazakhstan are at different stages of digital maturity. The Russian Federation has a large yet stagnant infrastructure, where digital tools often replicate established administrative practices — a phenomenon referred to in the research literature as the «digitalization paradox». Kazakhstan, with a smaller economy, has demonstrated a faster pace of institutional reform: in the UN's 2024–2025 ranking of online government services, the country ranked 8th, while Russia ranked 56th. Notably, 93 % of all government services in Kazakhstan are available electronically, and the Pension Fund provides 98,6 % of services online or automatically. Particular attention is paid to the impact of digitalization on the labor market. The analysis refutes the widespread thesis about the destructive impact of automation on employment: statistical data for Russia and Kazakhstan indicate that the intensification of digital transformation is accompanied by a steady decline in unemployment, with some short-term fluctuations explained by cyclical economic factors. The practical significance of the study lies in the potential application of the findings in developing national digitalization strategies, improving supranational regulatory mechanisms within the EAEU, and developing bilateral instruments for Russian-Kazakh digital cooperation.

Keywords: digital transformation; economic digitalization; Russian economy; Kazakh economy; EAEU; digital sovereignty; e-government; labor market; usage-based insurance; embedded insurance; digital integration; technological sovereignty; ICT sector; national program «Digital Economy»; digital Kazakhstan